

УДК 141

**ФЕНОМЕН ИСТИНЫ КАК КАТЕГОРИИ В КЛАССИЧЕСКИХ
ОНТОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НА ПРИМЕРЕ
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Левченко Виталий Владимирович

студент 4 курса кафедры истории, теологии и международных
отношений Омского Государственного университета
имени Ф. М. Достоевского
(г. Омск, Российская Федерация)

*Автор обращается к теме онтологического кризиса как к след-
ствию кризиса истины. На основании взаимосвязи таких категорий,*

как «истина» и «бытие», делается попытка создать формальную модель философской системы (КОС), что приводит к сложности определения роли истины ввиду двойственности её сущности: истина как категория и истина как феномен.

В философском дискурсе сохраняет свою актуальность тема онтологического кризиса. Это связано с тем, что классические онтологические системы (далее КОС) достаточно долгий промежуток времени прибывают в упадке, а новые онтологии не отличаются целостностью и фундаментальностью, что обусловлено переосмыслением сущности истины, ее положения в современной философской мысли.

Проблема исследования выражается в сложности определения роли истины в конструировании философской системы (истина как категория и феномен).

Настоящая статья посвящена попытке выявить основания формирования классических онтологических систем и ее основные структурные элементы в их взаимосвязи и согласно этапам развития античной греческой культуры.

Начать следует с определения термина «классическая онтологическая система». Это определенный тип философской системы, отличающийся высокой степенью целостности и согласованности, фундаментальностью рассматриваемых вопросов. Для КОС характерно выдвижение на первый план онтологического аспекта в конструировании философской системы и связанной с ней картины мира.

Говоря о структуре КОС, необходимо обозначить ее основные элементы, каждому из которых соответствует свой уровень организации. Метафизическое ядро – центр КОС и первый уровень системы – это наиболее общие априорные утверждения, задающие направление развития системы. Примером может служить установка на познаваемость мира. Данная установка являлась необходимым условием для развития науки и философии, из нее следует созерцание истины как первичной формы априорного знания. Соединяясь с сущностью (индивидуальным бытием объекта), истина становится предикатом существования. При этом необходимо утверждение неоспоримости бытия как субъекта, о котором сказывается истина. Таким образом, мы приходим к двум фундаментальным онтолого-гносеологическим категориям: «Бытию» и «Истине». Вышеуказанные категории можно считать вторым уровнем системы. В соответствии с тем, как они раскрываются на культурно-языковом и формально-логическом уровнях, мы можем судить о степени завершенности КОС. Категориальный уровень оформляется в качестве высших правил, законов и аксиом, стремление к которым является ключевой задачей системы. Примерами таких категорий могут служить: Логос – у Гераклита, Эйдосы – у Платона, Энтелехия – у Аристотеля. Однако выражение этих категорий полностью подчинено культурной традиции и уровню развития абстрактного мышления и не может мыслиться без их учета, само их существование открывается для нас только через язык и формальную логику. Поэтому мы можем прийти к анализу данных категорий только располагая законченной философской системой, то есть начиная с нижних уровней. Законченной же будет считаться та система, которая обладает возможностью воспроизвести цепочку формально-языковых связей до изначальных категорий, не теряя их смысла. Философские системы, обладающие фундаментальностью содержания и возможностью к самовоспроизведению, мы называем «классическими», тем не менее мы выделяем именно КОС, поскольку для нас важен «сущностный подход» при конструировании системы. Третьим уровнем КОС является язык, хоть мы и не можем напрямую выводить философию из языка, тем не менее особенности речи и культуры формируют определенный подход к выражению категорий. Остановимся на греческой истине – Алитейи, в трактовке Хайдеггера истина находит себя в «несокрытости» или «непотанности» [1], в его мифологическом понимании Алетейя есть то, что не подлежит забвению и смерти, то, что не во власти богини Леты. Здесь очень важна историческая преемственность, ведь истина как явление имеет более древний исток – героический эпос как первичное пространство реализации, данный вопрос разбирался Бруно Снеллем, он предложил искать Лету (lêthê), отрицаемую алетейей, в людях, а не в предметах: речь идет о забывчивости, а не о сокровенности и забвении. A-lêthes – это то, что сохраняется в памяти без тех пробелов, которые могли бы стать следствием Леты [2].

Постулируемая таким образом семантическая эволюция, вследствие которой слово, изначально означавшее что-то вроде «точного изложения», стало синонимом истины (понятие, которое в самых ранних греческих памятниках передают слова *etymon* или *eteon*), находит близкую параллель в превращении латинского *accuratus* «внимательный». Греческий аналог этого семантического развития включает больше компонентов, и проследить его не так легко: перед тем как в середине V века до н.э. слово *alêtheia* становится общепринятым обозначением истины, оно отчасти вбирает в себя исходное значение двух других, более узких терминов (*nêmertês*, *atrekês*) и частично же передает свое значение третьему (*akribês*) [3].

Развитие «истины» происходило поэтапно, начиная от простого «точного изложения». Например, в трагедии Эсхила «Агамемнон», где греки могут излагать истину, говорить «истинные вещи» (Эсхил, Агамемнон 680) или верить в истинных богов (Геродот 2.174.2). Только значительно позже *alêtheia* начнет обозначать внешнюю действительность, отделенную как от субъекта, так и от области применения [3].

Чтобы выделить Алетею из данного семантического ряда, необходимо выделить ее ключевые признаки:

1. Конкретика – свобода от второстепенных деталей, способных вводить в заблуждение. Например, в Одиссее путешественники, которые, по выражению Евмея, не желают *alêthea muthêsasthai* («вещать истинное»), вероятно, привносят в свои рассказы Пенелопе необоснованные и обнадеживающие домыслы о местопребывании Одиссея (14.124–125) [3].

2. Последовательность и прямота изложения. Схожим с *alêthea* значением обладало наречие *diênekeôds*. В Одиссее (7.241) *diênekeôds* характеризует тот рассказ, который затем описывается словом *alêtheiên* (7.297), и обозначает последовательное и методичное изложение от начала до конца [3].

3. Внесубъектность в отличие от употребляемого ранее *nêmertês* алетея обладает истинностью вне зависимости от того, кто ее излагает (не истина, даваемая богами, а истина сама по себе).

4. Общая тенденция на формализацию как переход от устной поэтической речи к письменной.

Последний уровень – формально-логический, на нем образуется понятийная сетка как главный познавательный инструмент КОС. Это требует высокого уровня развития абстрактного мышления и потому является признаком развитой системы. Данный уровень раскрывается в двойственности природы истины – истины как феноменального содержания (откровения) и истины как формальной сущности (что необходимо для конструирования системы). Наиболее наглядно процесс формализации истины наблюдается впервые в философии Парменида (501 г. до н.э. – 450 г. до н.э.), хотя и он оставляет феноменальный аспект ее содержания, когда говорит, что во время своего пребывания у богини узнал «непоколебимое сердце хорошо закругленной истины, возвышающейся над мнениями смертных, которые лишены истинной достоверности» (DK 28 В 1, 29-30) [4]. Но при этом Парменид утверждает и доступность истины (хотя бы в ее формальном значении) для человеческого сознания и выражает это в своей формуле: «бытие есть, а небытия нет». Еще более явно тождество бытия и мышления выражено в его высказывании: «ибо мыслить и быть одно и то же» (DK В 3) [4]. Таким образом, у Парменида сочетается и сакральный, феноменальный аспект истины, свойственный греческой традиции, и новый, формально-логический подход. Так, на данном примере мы видим переход мысли от культурно-языкового уровня к формально-логическому.

Таким образом, мы рассмотрели КОС как философскую систему с присущей ей структурой во взаимосвязи элементов и в соответствии с греческой культурной традицией.

Список использованной литературы

1. Хайдеггер, М. О сущности истины / М. Хайдеггер // Разговор на просёлочной дороге / под ред. А. Л. Доброхотов. – М. : Высшая школа, 1991 – С. 8–27.
2. Snell, V. The Discovery of the Mind in Greek Philosophy and Literature / V. Snell. – N. Y. : Dover, 1982. – 323 p.
3. Понятия, идеи, конструкции: очерки сравнительной исторической семантики / Под ред. Ю. Кагарлицкого, Д. Калугина, Б. Маслова. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – 448 с.
4. Фрагменты ранних греческих философов / пер. А. В. Лебедева. – М. : Наука, 1989. Ч. I – 576 с.